

УДК 261.7

ИДЕОЛОГЕМА «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ» В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Ф. ДВОРНИКА

Галиченко М.В.

Херсонский государственный университет

В статье анализируются взгляды Ф. Дворника на истоки и причины формирования идеологемы «Москва – Третий Рим». Предметом анализа является работа «Славяне в европейской истории и цивилизации». Для анализа научного наследия учёного используются достижения дореволюционной и эмигрантской российской историографии. Особенностью работ Ф. Дворника является акцентирование внимания на использовании цивилизационного подхода для изучения истории народов Центральной и Восточной Европы. Особый интерес вызывает идеологическая нейтральность и высокий научный уровень работ чешского слависта, которые позволяют изучать процесс формирования Московского централизованного государства.

Ключевые слова: Византия, империя, мессианизм, Московское царство, православие, славяне, цивилизация.

Постановка проблемы. Френсис (Франциск) Дворник – известный американский славист чешского происхождения. Его научное наследие имеет важное значение для понимания взаимоотношений между Византией и славянами, между православной и католической церквями в Центральной и Восточной Европе. Можно уверенно утверждать, что его работы подготовили почву для экуменического диалога христиан. Ф. Дворник способствовал знакомству западного научного сообщества с историей славянского мира. Сейчас проблема нормализации отношений между католиками и православными (Ватикан и Московский патриархат), поляками и россиянами (попытки восстановления Российской империи) сохраняет свою актуальность. Таким образом, решение нынешних проблем следует искать в непростых взаимоотношениях на разных этапах совместной истории. В этом плане изучение идеологемы «Москва – Третий Рим» позволит понять идеологию современной России и указать перспективы развития взаимоотношений с соседями.

Анализ последних исследований и публикаций. В современной российской и украинской историографии отсутствуют исследования, непосредственно посвященные научному наследию Ф. Дворника. Важным событием стала публикация в 2000 году украинского перевода работы Ф. Дворника «Славяне в европейской истории и цивилизации», предисловие, к которому написал исследователь истории украинской культуры, византолог И. Шевченко [3]. Таким образом, обозначенная тема мало исследована.

Выделение не решенных ранее частей общей проблемы. В последние годы в Украине актуальной стало изучение концепта «Русский мир». По мнению большинства современных украинских исследователей, существует взаимосвязь между данным концептом и идеологемой «Москва – Третий Рим» [11]. При этом наблюдается значительное упрощение содержания средневековой идеологемы. Изучение работы Ф. Дворника «Славяне в европейской истории и цивилизации» позволяет решить данную проблему. Чешский ученый предлагает рассмотреть идеологему «Москва – Третий Рим» в контексте изучения политических и религиозных процессов в Центральной и Восточной Европе. Таким образом, актуальной проблемой для современной украинской науки является изучение места идеологемы «Москва – Третий Рим» в научном наследии Ф. Дворника.

Цель статьи. Целью статьи является изучение места идеологемы «Москва – Третий Рим» в научном наследии Ф. Дворника. Задачи исследования связаны с анализом идей Ф. Дворника относительно источников происхождения и формирования данной идеологемы, причин религиозной конфронтации Московского царства и Речи Посполитой в восточноевропейском регионе, роли идеи «Третьего Рима» в формировании идеологии российского самодержавия. Для решения этих задач используются достижения российской дореволюционной и эмигрантской историографии.

Изложение основного материала статьи. Идеологема «Москва – Третий Рим» была впервые оформлена в трудах монаха Филофея, и до середины XIX века преимущественно была известна преимущественно в церковных кругах. В 1860-х годах в связи с изучением эсхатологических воззрений староверов данная идеологема становится предметом научного исследования [12, с. 13]. Дореволюционная российская историография концентрировалась преимущественно на изучении вопросов источников происхождения идеологемы «Москва – Третий Рим» (Ф. Успенский, И. Жданов, П. Милюков), соотношении в её содержании церковных и политических составляющих (М. Дьяконов, Н. Каптерев), а также текстологическом анализе посланий Филофея (В. Малинин) [4, 5, 6, 8, 9, 14, 15].

После прихода к власти в России большевиков изучение идеологемы «Москва – Третий Рим» продолжается в эмиграции. В Советском Союзе эта проблема теряет свою актуальность. Представители эмигрантской российской историографии предприняли попытку объяснить приход большевиков к власти в России через изучение мессианского содержания идеологемы «Москва – Третий Рим». С началом «холодной войны» усилиями Н. Бердяева происходит смещение мессианского эсхатологизма в сторону имперского мессианства. В работе «Истоки и смысл русского коммунизма» Н. Бердяев утверждает: «империя с её западным типом государственного абсолютизма наименее воплощала идею «Третьего Рима»... столкновение между идеей империи, могущественным государством военно-полицейского типа, и религиозно-мессианской идеей царства ...является проблемой XIX века» [1, с. 14]. В 1946 году в работе «Русская идея» империалистическая трактовка сформулирована более категорично: «В духовных стихах Русь – вселен-

ная, русский царь – царь над царями, Иерусалим та же Русь, Русь там, где истина веры. Русское религиозное призвание, призвание исключительное, связывается с силой и величием русского государства, с исключительным значением русского царя. Империалистический соблазн входит в мессианское сознание» [2, с. 79–82].

Империалистическая трактовка идеологии Н. Бердяевым была популяризирована одним из основателей цивилизационного подхода – А. Дж. Тойнби. Ученый считал, что после падения Константинополя, который изменил православной вере, православная Москва становится «Третим Римом». «Нет сомнений, что опыт государственного строительства убедил россиян, что Россия – святая страна с уникальной судьбой... Российский коммунизм XX в., российское славянофильство и российское первенство в православном христианстве XV в. были последовательным выражением той же неизбежной убежденности, что России открылась истина, благодаря чему она и будет процветать, в то время как Запад упорствует в ошибках и этим приговорил себя к гибели» [13, с. 226–227].

Работа Френсиса (Франтишека) Дворника «Славяне в европейской истории и цивилизации» (1962) является попыткой анализа развития славянской цивилизации как составной части общеевропейской цивилизации. Ученый отрицал самостоятельное существование особой славянской цивилизации и пытался доказать взаимную обусловленность религиозных, политических, социально-экономических и культурных процессов на просторах европейского континента. Изучая историю Восточной Европы, он обратил внимание на проблему формирования и реализации в политике Московского государства идеологии «Москва – Третий Рим».

По мнению Ф. Дворника, идея славянского единства возникает не в XIX веке, а с самого начала формирования государственных образований у славян. Переломным событием в истории славянской цивилизации стал раскол христианства на католицизм и православие. Именно он привел к разрушению культурного единства. Часть славян продолжила развивать византийское наследие, которое найдет свое завершение в организации Московского государства. Религиозное противостояние, возникшее на землях бывшей Киевской Руси, которые станут ареной борьбы между Московским государством и Речью Посполитой, и есть главной причиной возникновения идеологии «Москва – Третий Рим». Таким образом, Ф. Дворник разделяет утверждение А. Дж. Тойнби, что в основе цивилизационной идентификации лежит религия. Для России идентификатором является православие. Поэтому конфликт России с Западом является необратимым, так как он есть продолжением конфликта Запада с Византией (католицизма с православием) [13, с. 15].

Важным отличием взглядов Ф. Дворника от идей А. Дж. Тойнби является изучение особенностей религиозного противостояния в Центрально-Восточной Европе. Он утверждает, что между Москвой и Византией существовали отношения, которые можно назвать христианским содружеством. Главную роль в этом содружестве выпол-

няли император и патриарх. Именно опираясь на их поддержку, Москва претендовала на церковную опеку над подданными Речи Посполитой. Таким образом, Ф. Дворник анализирует взаимоотношения православных стран в контексте идеи Д. Оболенского о «Византийском содружестве наций» [10].

Катализатором раскола христианского содружества становится Флорентийская уния (1439), которая усиливала позиции Речи Посполитой, так как возвращала схизматиков (православных) в лоно католической церкви. Д. Оболенский утверждает, что вплоть до падения Константинополя (1453) Москва оставалась верной идее «Византийского содружества наций», разделяя идею о существовании единой вселенской христианской империи, которой и была Византия [10, с. 294]. С этим категорически не согласен Ф. Дворник. Он считает, что борьба за контроль над православным населением Речи Посполитой заставила Московское княжество выбрать собственного митрополита без согласия Византии. Этот шаг привел к потере поддержки влиятельного и независимого от московского князя константинопольского патриарха. В результате произошло подчинение митрополита власти московского правителя. Собор 1459 года специальным решением признал право московского князя утверждать митрополита [3, с. 324].

Такое стремление к религиозной самостоятельности приведет к изоляции от католического Запада и греческого Востока. Падение Византии и победа над татарами утвердят веру в правильность избранного пути. Именно это, по мнению Ф. Дворника отображает формула Филофея: первый Рим отпал от истинной веры, Византия – предала православие и лишь Москва как «Третий Рим» хранит православную веру [3, с. 325]. Четвертый Рим отрицается Филофеем так как в начале XVI века в мире не существовало другого самостоятельного православного государства, кроме Московского.

Анализируя идеологию «Москва – Третий Рим» Ф. Дворник отмечает, что она является результатом развития византийских политических идей, которые были переосмыслены мыслителями Киевской Руси. Главное внимание уделено проблеме симфонии царской и духовной власти, а также особой роли православного царя. Идеология рассматривается как результат работы церковных деятелей (митрополита Зосимы, архиепископа Геннадия, Иосифа Волоцкого, митрополита Даниила), которые оформили идею о божественной и неограниченной власти царя [3, с. 447].

Ф. Дворник разделяет взгляды Н. Каптерева об ограниченном влиянии церковных идей на формирование идеологии Московского царства. Москва воспринимала себя как носителя истинного христианства, а не как империю, которая должна объединить все христианские народы. Н. Каптерев утверждал, что из всех прав греческих императоров московский царь взял лишь одно – право быть представителем и защитником всего вселенского православия [6, с. 349]. Поэтому мы не видим реализацию идеологии «Москва – Третий Рим» в XVI–XVII веках.

В работе Ф. Дворника находит развитие идея Ф. Успенского о влиянии Ватикана на формирование идеи «византийского наследия». Эта идея

должна была способствовать вовлечению Москвы в антитурецкую коалицию [15, с. 383-384]. По мнению Ф. Дворника идея «византийского наследства» также могла быть инструментом распространения Флорентийской унии на русские земли. Это направление определяет отношения Ватикана и Москвы в XVI веке. Главный мотив внешней политики Московского государства сводился к борьбе за объединение всех русских земель и росту международного авторитета. Такая трактовка внешней политики Московии близка к методологическим установкам школы Д. Лихачева, который утверждал, что вхождение России на равных правах в европейское сообщество могло обеспечить условия для самостоятельного развития собственной культуры [7, с. 110]. Основой российской культуры является православие. Именно желание Ивана Грозного быть защитником православия способствовало росту интереса к идеологии «Москва – Третий Рим». В результате апелляция к идее «Третьего Рима» позволила России в 1589 году получить для митрополита статус патриарха. Объединение власти царя и патриарха должно было способствовать утверждению доминирования России в православном мире. Московская патриархия получила лишь пятое место в диптихе православных церквей и таким образом осталась зависимой от авторитета греческих предстоятелей [3, с. 342]. Это привело к угасанию интереса к реализации идеологии «Москва – Третий Рим» во внешней политике Московского царства.

Выводы предложения. Ф. Дворник оригинально решает проблему источников и причин возникновения идеологии «Москва – Третий Рим». Главной причиной является религиозное противостояние между Московским государством и Речью Посполитой на землях бывшей Киевской Руси. В борьбе за контроль над православным населением Белоруссии и Украины союзником Москвы выступает Византия. Флорентийская уния 1439 года разрывает этот союз и приводит к расколу Византийского содружества наций. Падение Византии доказывает правоту идеологии «Москва – Третий Рим». Сама идеология, по мнению Ф. Дворника, является результатом развития византийских политических идей, которые были переосмыслены мыслителями Киевской Руси. Главное внимание уделено проблеме симфонии царской и духовной власти, а также особой роли православного царя. Таким образом идеология имела ограниченный характер функционирования в политической практике Московского государства.

Работа «Славяне в европейской истории и цивилизации» характеризуется высоким научным уровнем, детализированной библиографией, осторожными авторскими оценками событий, легкостью подачи материала, а главное – она дает возможность представить, каким образом воспринимали процесс формирования Московского централизованного государства в западной историографии 1950-1970-х годов вне идеологического противостояния «холодной войны».

Список литературы:

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – М.: Наука, 1990. – 224 с.
2. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века / Н. А. Бердяев // Вопросы философии. – 1990. – № 1. – С. 77-144.
3. Дворник Ф. Слов'яни в Європейській історії та цивілізації / Ф. Дворник. – К.: Дух і Літера, 2000. – 528 с.
4. Дьяконов М. А. Власть московских государей. Очерки из истории политических идей древней Руси до конца XVI века / М. А. Дьяконов. – СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1889. – 239 с.
5. Жданов И. Н. Русский былевой эпос. Исследования и материалы / И. Н. Жданов. – СПб.: Издание Л. Ф. Пантелеева, 1895. – 649 с.
6. Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях / Н. Ф. Каптерев. – Сергиев Посад: Издание книжного магазина М. С. Елова, 1914. – 577 с.
7. Лихачев Д. С. Национальное самосознание Древней Руси / Д. С. Лихачев. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1945. – 121 с.
8. Малинин В. Н. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания / В. Н. Малинин. – К.: Тип. Киево-Печерской Успенской Лавры, 1901. – 1026 с.
9. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры (в 3 т.) / П. Н. Милюков. – СПб.: ред. журн. «Мир Божий», 1901. – 186 с. – Ч. 3: Национализм и общественное мнение: Вып. 1. 1901. – 186 с.
10. Оболенский Д. Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов / Д. Д. Оболенский. – М.: Янус-К, 1998. – 655 с.
11. «Русский мир» Кирила не для України. Зб. наук. статей / за ред. проф. А. Колодного. – К.: УАР, 2014. – 340 с.
12. Сеницына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.) / Н. В. Сеницына. – М.: Изд-во «Индрик», 1998. – 416 с.
13. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / А. Дж. Тойнби. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 592 с.
14. Успенский Ф. И. История Византийской империи: Отдел VI. Комнины; Отдел VII. Расчленение империи; Отдел VIII. Ласкари и Палеологи. Восточный вопрос / Ф. И. Успенский. – М.: Мысль, 1997. – 829 с.
15. Успенский Ф. И. Сношения Рима с Москвой (Разбор трудов по русской истории о Павла Пирлинга) / Ф. И. Успенский // ЖМНП. – 1884. – Август. – С. 368-412.

Галіченко М.В.

Херсонський державний університет

ІДЕОЛОГЕМА «МОСКВА – ТРЕТІЙ РИМ» У НАУКОВІЙ СПАДЩИНІ Ф. ДВОРНИКА**Анотація**

У статті аналізуються погляди Ф. Дворніка на витоки та причини формування ідеологеми «Москва – Третій Рим». Предметом аналізу є праця «Слов'яни в європейській історії та цивілізації». Для аналізу наукового спадку дослідника використовуються досягнення дореволюційної та емігрантської російської історіографії. Особливістю робіт Ф. Дворніка є акцентування на використанні цивілізаційного підходу до вивчення історії народів Центральної та Східної Європи. На особливу увагу заслуговує ідеологічна нейтральність та високий науковий рівень робіт чеського славіста, які дають можливість вивчати процес формування Московської централізованої держави.

Ключові слова: Візантія, імперія, месіанізм, Московська держава, православ'я, слов'яни, цивілізація.

Galichenko M.V.

Kherson State University

IDEOLOGEME «MOSCOW – THIRD ROME» IN A SCIENTIFIC HERITAGE F. DVORNIK**Summary**

The article deals with the F. Dvornik's opinion on the origins and reasons of the formation of ideologies «Moscow – The Third Rome». The subject of analysis is the work of «The Slavs in European history and civilization». For the analysis of his scientific legacy used to achieve the pre-revolutionary and emigre Russian historiography. Feature works by F. Dvornik is focusing on the use of civilized approach to the study of the history of the peoples of Central and Eastern Europe. Of particular interest is the ideological neutrality and high scientific level of the Czech scientist studies that allow us to study the formation of the Moscow centralized state.

Keywords: Byzantine, Empire, messianism, Muscovy, Orthodoxy, the Slavs, the civilization.

УДК 111.82

ХЕНОЛОГИЯ КАК НАУКА О НЕБЫТИИ

Георгиев В.А.

Институт инновационного провайдинга

В исследовании на базе фундаментального материала исторических исследований предложено рассматривать хенологию как науку о небытии. Показано, что методология, основания на принципах учения о Едином, имеет существенный эвристический потенциал и представляет собой эпистемологические предпосылки саморефлексии современной науки.

Ключевые слова: агатология, апофазис, апофатический квалититавизм, бытие, всевозможность, единое, метафизика, небытие, ничто, сверхбытие, сингулярная редукция, сущее, хенология, хеносис.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению принципов учения о Едином посвятили свои труды зарубежные, отечественные учёные и философы: Д. Антисери [1], А. Баумейстер [2], И. Берестов [4], С. Булгаков [6], А. Доброхотов [11], В. Дробышев [12], Э. Жильсон [13], Г. Ковалёва [14], А. Лосев [17], Н. Лосский [18], С. Месяц [19], Г. Рахмани [24], Дж. Реале [1], Н. Руссо [25].

Из важнейших современных исследователей хенологии особо следует отметить норвежского философа Э. Виллера (E. Wyller), выпустившего в 1993 г. в Осло двухтомное исследование «Учение о едином в античности и средневековье» [30].

Хенология как учение о Едином прошла огромный путь развития. Хенология является, по сути,

основным методологическим и эвристическим стержнем всех школ, выросших на базе платоновской Академии и её идейных преемников. Современными исследователями на основании обработки богатого фактического материала происходит рефлексия по поводу ключевых позиций хенологической проблематики [1; 2; 4; 11; 12; 19].

Выделение нерешённых ранее частей общей проблемы. Анализ первоисточников и научных исследований показал, что в рамках хенологической методологии до сих пор не получило адекватной разработки исследование взаимосвязи между Единым как Сверхбытием и небытием, что и обусловило актуальность наших разысканий.

Цель и задачи исследования. В исследовании было поставлено задачей выявить роль и значе-